

Почему не интересно

Мало найдется людей, которые чурались бы оперетты, полагая, что она — искусство второсортное. Как и миллионам зрителей, мне нравятся такие оперетты, где можно послушать хорошую, легкую музыку, посмотреть отличные танцы и посмеяться, непременно посмеяться.

Верный своей давнишней привязанности к этому жанру искусства, я довольно регулярно посещаю спектакли Московского театра оперетты. Однако за последние годы мне все чаще приходится делать над собой некоторое усилие, чтобы собраться в этот театр. В чем же дело?

Недавно я смотрел там спектакль «Черный парус» («Гаспарон») К. Миллекера. Спектакль показался мне слабым, хотя музыка — отличная, оформление — неплохое, артисты добросовестно исполняют свои роли. Сначала у меня мелькнуло желание написать рецензию, в которой можно было бы поговорить как в целом о спектакле, так и об игре отдельных артистов, разобрать их недостатки. Но потом я подумал, что беда не в одном этом спектакле (что, может быть, поправимо), а в общих недостатках жанра оперетты в том виде, в каком он преподносится ныне зрителю.

Есть факты бесспорные: Московский театр оперетты осуществил ряд хороших спектаклей, он много уделяет внимания новым опереттам советских авторов, в театре работают талантливые артисты. Все это так. Но мне кажется, что на сцене этого театра оперетта, как жанр, начинает терять свои, только ей присущие качества. Не случайно театр за последние годы мало ставит классических оперетт.

Кроме того, нельзя брать какую-нибудь пьесу и, включив в нее несколько музыкальных и танцевальных номеров, выдавать за оперетту. Нельзя ставить спектакль

в театре оперетты так, что он может пойти в любом музыкально-драматическом театре. Когда театр берет, например «Суворочку» — пьесу, которая не несет комедийного начала, и ставит спектакль так, как можно было бы осуществить его и в других театрах, то это и есть разрушение жанра. Это опасно!

На мой взгляд, постановочный блеск, который порою присутствует в спектаклях театра оперетты, носит чисто внешний характер. Это — пышность костюмов, чрезмерная монументальность оформления, пристрастие к мишурной позолоте. Однако все это не может возместить того подлинно опереточного блеска, который рождается из легкости, изящества, смелой и оригинальной выдумки режиссеров и актеров. На спектакле зритель должен чувствовать себя, как на веселом празднике. Он хочет видеть на сцене хорошо поющих и танцующих, обаятельных героев и героинь.

С некоторых пор, к сожалению, стало модой прикрывать вялость формы якобы реалистической манерой. Но кто утверждает, что реализм — враг яркого спектакля, смелых режиссерских выдумок и самых неожиданных решений художника?

Развивать все, что органически присуще оперетте, что уже выработано классиками этого жанра, двигать эти достижения вперед, воспитывать театральную молодежь на лучших образцах классики и советской оперетты — вот благодарная задача Московского театра оперетты, безусловно, влияющего на творческую работу наших театров оперетт и музыкальных комедий. Из этого следует, что надо вытравлять из спектаклей все, что порождает серятину, мешает блеску, легкости, изяществу и остроумию спектаклей оперетты.

Георгий ГУЛИА